

References

1. Balakaj A. G. Slovar' russkogo rechevogo jetiketa. 2nd ed. M.: AST-PRESS, 2001. 672 p.
2. Vinogradov V. V. Osnovnye tipy leksicheskikh znachenij slova // Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija. M.: Nauka, 1977. 312 p.
3. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. M.: Mir i Obrazovanie, Oniks, 2011. 736 p.
4. Zhelnova I. L. Problemy i zadachi leksikografirovaniya jetiketnyh obrashhenij // Slovo i tekst v kul'turnom soznanii jepohi (21–23 sentjabrja 2010 g.). Vologda: Legija, 2010. Part 4, pp. 24–28.
5. Formanovskaja N. I. Rechevoe obshhenie: kommunikativno-pragmaticheskij podhod. M.: Rus. jazyk, 2002. 216 p.

**ЭМОТИВНОСТЬ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ИНТЕРТЕКСТА
В РЕЛИГИОЗНО-АФИКЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

Бычков Дмитрий Михайлович, кандидат филологических наук, Астраханский государственный технический университет, 414052, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16, e-mail: dmitriybychkov@list.ru.

Крутова Ирина Николаевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный технический университет, 414052, г. Астрахань, ул. Татищева, 16; докторант, Волгоградский государственный университет, 400062, Россия, г. Волгоград, пр. Университетский, 100, e-mail: dartsk@mail.ru.

В статье анализируется контекст функционирования цитат из литургических текстов в дискурсе паломнического очерка и публицистических статей религиозной тематики. Формулируются особенности когнитивно-дискурсивного сознания автора религиозно-афикционального дискурса как субъекта речи (молитвенность, соборность, пасхальность, кафоличность и др.). Высказывается предположение, что религиозно-афикциональный дискурс приобретает функцию литургии. Делается вывод, что литургизмы – часть конфессиолекта, которым овладевают автор религиозного по содержанию текста и его читатель.

Ключевые слова: литургия, цитата, паломничество, публицистика, интертекст, эмотивность, нон-фикшн, дискурс, нарратив

**EMOTIVNOST OF THE LITURGICAL INTERTEKST
IN THE RELIGIOUS-NONFICTIONAL DISCOURSE**

Bychkov Dmitry M., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State Technical University, 414052, Russia, Astrakhan, 16 Tatishchev st., e-mail: dmitriybychkov@mail.ru.

Krutova Irina N., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State Technical University, 414052, Astrakhan, 16 Tatishchev st., doctoral candidate, Volgograd State University, 400062, Russia, Volgograd, 100 Universitetsky st., e-mail: dartsk@mail.ru.

In article is analyzed the context of functioning of quotes from liturgical texts in a discourse of a pilgrim sketch and publicistic articles of religious subject. Features cognitive-discursive consciousnesses of the author of the religious-nonfictional discourse as the subject of the speech are formulated (prayerfulness, conciliarity, a paskhalnost, a kafolichnost, etc.). It is suggested that religious-nonfictional discourse gets function of liturgics. The conclusion is drawn that litur-

gizm – a part of the konfessiolekt which is seized by the author of the religious text on contents and its reader.

Keywords: Liturgy, quotation, pilgrimage, journalism, intertext, emotionality, non-fiction, discourse, narrative

Актуальность изучения литургического интертекста. В немногочисленных до настоящего времени лингвистических работах, посвященных церковно-религиозному стилю русской речи, проявляющемуся в литературно-художественном (фикциональном), дискурсе нон-фикшн и публицистическом (афикциональных по своей природе) дискурсах, функции литургического интертекста, как правило, не выявляются, и соответствующие примеры не приводятся. Однако неоспоримое значение литургизмов в афикциональном дискурсе, на наш взгляд, может быть доказано за счет причисления к литургизмам литургических интертекстуальных выражений. Тем более, что подобные цитаты наиболее частотны в устной речи верующих и всё активнее используются в языке литературных и публицистических сочинений [1, с. 3], посвящённых церковной тематике, в частности, в произведениях современных писателей, описывающих паломнические поездки, например, в Иерусалим, а также в дискурсе публицистики религиозной тематики. Так, например, стилевой чертой поэтики современного паломнического нарратива, архитектурально восходящего к древнерусским хождениям, являются цитатные единицы из литургических богослужебных текстов – литургизмы, функционирующие в тексте системно, на различных структурных уровнях (диалог, речь автора, описание и т.п.), парадигмально и синтагматически.

Литургические цитаты в православном конфессиолекте. В когнитивно-дискурсивном сознании паломника литургические цитаты возникают ассоциативно, казуально, носят контекстный характер, иными словами, репрезентативны по отношению к реалиям действительности «святой земли», определённым образом релевантны культовой ситуации, и, что наиболее важно для литературоведческого анализа паломнического дискурса, литургизмы отображают движение «точки зрения» повествователя (Б. Успенский) в идеологическом, фразеологическом и пространственно-временном планах её выражения. Отметим, что литургизмы – осознаваемые для авторов паломнических сочинений элементы поэтики. Генетически они связаны с праздничным богослужением, передают своеобразие молитвенной тональности как свойства когнитивного стиля мышления паломника: «Чем еще удивительна Святая земля: на ней за десять дней празднуешь все двенадцатые праздники – от Благовещения до Вознесения, все Богородичные праздники, все события евангельской истории. Молитвенность наших православных является броней, за которую не проникают ни крики торговцев, ни атеистический комментарий гидов, ни обираловка на всех углах и во всех гостиницах – ничего» [2, с. 267].

Дискурсивная практика паломника может быть (по известной аналогии с терминологией Р. Барта) названа конфессиолектом, в котором литургизмы – неотъемлемая часть. Лексикон верующего человека образует прежде всего объём словарного запаса, которым он овладевает в процессе воцерковления: слова и формулы речевого этикета (обращения, праздничные приветствия), разнообразные и многочисленные тематические группы конфессиональных слов. Автор паломнического сочинения, персонажи такого произведения, как и читатель подобного текста, как правило, занимают не стороннюю позицию к церковному миру, поэтому воцерковление затрагивает всех участников дискурса, усваивающих новые нормы поведения (в том числе речевого) и, акцентируем, мышления: речь воцерковлённого писателя заметным образом отличается, и точка зрения повествователя обнаруживает заметные стилистические особенности, аксиологически обусловленные. Конфессиолект – утраченная и востребованная часть русского литературного языка как этнокультурного

феномена и такой элемент поэтики литературного произведения, который требует новых компетенций в практике читательской деятельности.

Ядерную зону конфессиолекта, на наш взгляд, образуют литургизмы, литургические цитаты и приближающиеся к ним по своей семантике и прагматике молитвы (в том числе индивидуально-авторские). Функционирование литургизмов в паломническом сочинении становится особенно заметно в том речевом участке текста, который посвящён, естественно, описанию богослужения: «В процессе коммуникации, осуществляемой во время богослужения в храме происходит обмен текстов. <...> Отвечая, присутствующие на литургии не создают новые тексты – они только репродуцируют тексты, предложенные им. Эти тексты семантически связаны между собой, они статически выражены и требуют полного сосредоточения со стороны верующих. Во время литургии верующие имеют возможность ментально и вариативно высказаться» [3]. Добавим от себя, что высказывание это в большинстве случаев молчаливое, хотя можно привести примеры и активной коммуникативной реакции: «Все мы держим наготове пучки свечей, чтобы зажечь их от Благодатного огня. Ещё долго, но мы уже держим. Вдруг совсем рядом громко запел высокий, красивый, черноглазый серб. Пел он открыто, радостно, пел по-сербски, но легко было догадаться, что славил Господа и Его Пречистую Матерь. У него был удивительный голос. Сильный, но не резкий, вольный. Он пел и пел, оглядывая всех и улыбаясь. Он помог многим, тот незнакомый серб. Он напомнил нам, замученным, зачем мы здесь. Пасха, приближается Пасха, и мы встречаем её, так разве можно гневаться друг на друга и суетиться» [4, с. 97]. Процитированный фрагмент подтверждает, что во время литургии достигается чувство соборности как эмоционального восприятия кафоличности церкви [5, с. 251–252].

В устной речи, безусловно, литургический интертекст находит ответную реакцию у говорящих, например, диалогическая ситуация в пасхальные дни продуцирует в качестве праздничной приветственной реплики интертекстуальное литургическое выражение «Христос воскрес!». В соответствии с принципом «пасхальности» русской словесности (И.А. Есаулов) данное прецедентное выражение – пример выражения эмоциональности литургизма, репрезентативного для когнитивного стиля мышления паломника: «...по православной традиции до Вознесения приветствовали мы друг друга пасхальным "Христос воскрес!", Пасха нынешнего года вошла в православную историю, осталась в недалёком ещё прошлом. А мой разговор всё равно пасхальный, даже сейчас, спустя около двух месяцев после возвращения из Иерусалима. И нет в этом никакого нарушения хронологии, как нет и упрощения момента. <...> Вот и я вслед за святым старцем говорю: "Христос воскрес!" – и предлагаю читателям отправиться вместе со мной в пасхальный апрельский Иерусалим» [4, с. 87].

Литургизмы в паломническом нарративе. Рефлексией литургии (не только индивидуальной, но и коллективной, если включить в процесс коммуникации и читателя), в определённом смысле мистической по своему характеру и эмоциогенной, наполнена текстуальность паломнического сочинения, что составляет религиозный (точнее, пасхальный) подтекст всего произведения и отдельных высказываний. Литургический смысл содержится в паломническом нарративе иногда неявно, в отдельных же случаях проявляется в цитате, но тем не менее подтекст зависит от контекста описания, от ситуации. «Улочки Иерусалима заполнены народом. Людские ручейки потоньше стекаются в широкий поток. Крестный путь. Многие паломники снимают обувь. Суета, крики, возбуждение: арабы-торговцы хватают за руки, навязывают ходовой товар: свечи, кресты, открытки. Многие смеются, кричат что-то грубое. "Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое поем и славим..." Возглавляет Крестный ход греческий митрополит, он несёт

большой Крест. Несколько раз останавливаемся. Здесь останавливался Спаситель...» [4, с. 89]. В данном примере литургизмом является оформленная цитата. Проанализируем её контекстуальность. Заметим, что лексема «крест» упоминается в настоящем речевом фрагменте несколько раз, и каждый раз семантика слов различна и суммируется в концепте «Крестный ход», поскольку относится к числу многозначных и потенциально символических: 1) предмет церковной утвари, предназначенной для продажи паломникам; 2) культовый элемент для совершения богослужения (дополнительное значение маркировано прописной буквой). Эти два значения в нашей лексикографической интерпретации, как видно, сосуществуют в авторской речи в некоторой иерархии (например, очередность упоминаний, строчная и прописная буква) высшую меру в которой занимает третье лексическое значение «креста», используемое в литургической цитате: 3) распятие и одновременно с этим метонимия Христа и его смерти и воскресению (будем учитывать, что лексемы «крест» и «Христос» в русском языке этимологически родственны: ст.-слав. КРЪСТЬ – ранее заимствование из герм. языков, ср. др.-в.-нем. «Krist» от «Christ», в свою очередь, от «Cristus» – лат. «помазанник», восх. к др.-евр. и араб. «мессия» от «намазанный» [6, с. 309]). Так, ещё до фактического упоминания парафразы имени Иисуса как Спасителя христологическая семантика уже задана в подтексте, что далее акцентировано автором повторным использованием литургической цитаты: «Встаю на колени и целую древний камень, которого коснулась стопа Спасителя. Последние шаги Его земной жизни. Ещё несколько метров, и мы пойдём в храм Воскресения Христова, по крутой лестнице поднимаемся к Голгофе. "Кресту Твоему поклоняемся, Владыко..."» [4, с. 89]. Анализируемая цитата по своему происхождению, как известно, восходит к древнему песнопению, которое изначально входило в корпус текстов пасхального богослужения, датируется IX веком. В «Последовании», которое исполнялось на Пасху в Иерусалиме текст включается не только в ежегодную практику пасхального богослужения, но используется на каждой всенощной службе после завершения чтения Евангелия. Положенное на музыку С.В. Рахманиновым, оно стало неизменным элементом песнопений православной воскресной службы, поскольку отличается сдержанностью, торжественностью и радостью [7]. Так, литургизм – это интермедийный компонент литературного произведения.

Для автора-паломника литургическая цитата, таким образом, – пример сознательного использования одного из ресурсных выразительных средств паломнического жанра. Очевидно, что автор выражает понимание своеобразной и насыщенной богослужебной семантики литургизма, определяющей эмоциональный подтекст повествования, аккумулирующий резервы культурной памяти. Так, литургизмы являются продуктом усвоения православной культуры. Со ссылкой на «Основы общей психологии» С.Л. Рубинштейна можно заключить, что литургизмы – это «выразительный подтекст» к тексту богослужения, который необходимо знать и понимать паломнику, читателю (и, заметим, филологу-исследователю), чтобы правильно раскрыть смысл подтекста и понять целостность произведения. При этом трудно однозначно установить нарративный статус цитаты – литургизм ли это в данном случае или внутренняя молитва, принадлежит ли закавыченный текст полностью авторской речи или представляет собой «чужое слово», существующее параллельно с авторским повествованием о церковной службе, на что обращает внимание использование форм множественного числа. «Патриарх входит в Гроб Господень, но паломники уже не видят этого. Ждем. В храме тишина. Вот уж действительно гробовая. Сжимаю пучок свечей так сильно, что они сгибаются. Единым дыханием молитвы дышит переполненный людьми Иерусалимский храм. "Даруй нам невидимое видимым образом, мы так немощны

и так слабы, нам необходим поданный Тобой знак, что Ты с нами". Никого не вижу вокруг, но обращаю внимание на учащающиеся вспышки» [4, с. 99].

Литургизмы как самостоятельные интертексты в структуре паломнического сочинения приобретают дополнительную, можно сказать, богословскую функцию (функцию литургии): «Переживание литургийных молитв и песнопений драгоценно тем, что открывает верующих к восприятию благодати Божией. Под благодатным влиянием сердца как-то невольно согреваются, смягчаются, делаются дружелюбнее» [8].

Состоящее из литургизмов цитатное поле паломнических очерков достаточно широкое. Литургическая составляющая отличает паломнические сочинения современных русских писателей от аналогичных интернет-нарративов, в которых реалии увиденного отвечают библицизму впечатлений в их репрезентации и специфической текстуальности [9, с. 83]. Кроме того, литургические цитаты в нетрансформированном виде – это признак поэтики паломнического сочинения, автора которого можно отнести к элитарной русской речевой культуре. Отвечающие принципу онтологичности хождения как праханра с присущими ему особенностями средневекового символизма литургизмы привносят в нарратив современных паломнических сочинений значительный для обогащения смысла функционал художественности.

Литургический интертекст в заголовке публицистического текста.

Публицистический текст религиозной тематики также допускает использование литургических цитат. Отдельными примерами могут служить произведения публицистов, посвящённых историософским концепциям. Так, например, цитаты из литургии – стилевой маркер дискурса газеты «Завтра». Заголовок одной из статей представляет собой цитату из текста пасхального богослужения, одну из самых известных в речи православных: «Смертию смерть поправ». Заголовок воплощает коммуникативную стратегию публициста как сверхзадачу его произведения, диктуемую идеологическими целями говорящего, таким образом отображая эвристическое интенциональное планирование дискурса. По своей сути заголовок является одним из элементов планирования эмотивно-дискурсивного пространства публицистического текста. Эмотивный компонент варьируется в двух видах: значение и сознание (коннотация). Функцией эмотивного значения заголовка является самостоятельное выражение типизированного эмоционального состояния, зафиксированного в литургической цитате, или отношения говорящего к действительности и в соответствии с тематикой данной статьи прошлым и будущим России: «Сколько бы ни хоронили Россию, сколько бы ни накрывали гроб тяжелой плитой, ни закатывали вход в усыпальницу огромным камнем, ни накладывали печать – вновь и вновь на пасхальном Богослужении возвещают: "Христос воскрес из мертвых, **смертию смерть поправ**, и сущим во гробех живот даровав". Воскресла и Империя! Воссияла Пасхальным светом! Да не иссякнет этот свет вовеки!» [10].

Анализируя процитированный фрагмент, наблюдаем, что функцией эмотивной коннотации является эмоциональное сопровождение логико-предметного содержания публицистического высказывания, передающее эмоциональное отношение говорящего к объекту номинирования, в данном случае – к России. Основным назначением публицистического текста является воздействие автора на своего читателя. Очевидно, что данная интенция не может не отразиться в выборе автором языковых и стилистических ресурсов языка, что мы и наблюдаем, начиная уже с анализируемого заголовка, интертекстуальным источником которого является литургия.

Как известно, заголовок – одна из важнейших единиц текста, обладающая семантической, прагматической, репрезентативной и эмотивной нагрузкой. Эмотивный компонент заголовка публицистического текста сконцентрирован на эмотивных признаках содержания, что свидетельствует об ориентации публицистического дискурса на ментальные реакции и ассоциативные связи

в сознании индивида. Эмотивный компонент заголовка – цитаты из литургии – сосредоточен на эмотивных признаках формы текста-источника (богослужения и Евангелия), что говорит об ориентации публицистического дискурса на эмоциональное восприятие читателя текста, о том, что в публицистическом дискурсе большое внимание при создании текста уделяется приёмам, направленным на психологические реакции индивидов. Эмотивный компонент значения присущ всем высказываниям и текстам, в частности, интертекстуальному заголовку.

Эмотивность заголовка подобного типа, таким образом, способствует формированию эмотивного плана публицистического дискурса, который является неотъемлемой частью афикционального дискурса в целом.

Таким образом, литургический интертекст – актуальная функциональная единица структуры афикционального дискурса, фундирующая, как мы постарались показать на конкретных примерах, целостную концепцию произведения автора – паломника или публициста.

Список литературы

1. Ильяшенко Т. А. Библейские и богослужебные элементы прозы Н. С. Лескова : дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Ильяшенко. – М., 2002.
2. Крупин В. Н. Последний бастион Святости. Господи, спаси Россию! / В. Н. Крупин. – М. : Алгоритм, 2013.
3. Петрякова Л. Отражение религиозного сознания в тексте проповеди / Л. Петрякова // Мир Православия : сб. ст. / сост. Н. Д. Барабанов, О. А. Горбань. – Волгоград, 2012. – Вып. 8. – С. 397–415. – Режим доступа: <http://theologica.ru/otrazhenie-religioznogo-soznaniya-v-tekste-propovedi/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.05.2019).
4. Сухинина Н. Дорога, ставшая судьбой / Н. Сухинина. – М. : Алавастр, 2012.
5. Когнитивный словарь литературно-философского дискурса / ред.-сост. Д. М. Бычков, Е. Н. Бадалова. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2014.
6. Багриновский Г. Ю. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов / Г. Ю. Багриновский. – М. : Астрель : АСТ, 2009.
7. Воскресение Христово видеvше. – Режим доступа: <https://foma.ru/voskresenie-hristovo-vidivshe.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.07.2019).
8. Еп. Вениамин (Милов). Чтения по литургическому богословию. – Режим доступа: http://www.liturgica.ru/bibliot/milov/milov1_10.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.07.2019).
9. Бычков Д. М. Теоретические основы поэтики паломнического нарратива в блогосфере Рунета : монография / Д. М. Бычков. – М. : Кнорус, 2016.
10. Кильдяшов М. Смертию смерть поправ / М. Кильдяшов. – Режим доступа: <https://public.wikireading.ru/143266>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.07.2019).

References

1. Il'yashenko T. A. Biblejskie i bogoslužebnye elementy prozy N.S. Leskova: [Biblical and liturgical elements of N. S. Leskov's prose]. M., 2002.
2. Krupin V. N. Poslednij bastion Svyatosti. Gospodi, spasi Rossiju! [The last Bastion of Holiness. God save Russia!]. M.: Algoritm, 2013.
3. Petryakova L. Otrazhenie religioznogo soznaniya v tekste propovedi [The Reflection of religious consciousness in the text of the sermons] // Mir Pravoslaviya / N. D. Barabanov, O. A. Gorban'. Volgograd, 2012. Iss. 8, pp. 397–415. Available at: <http://theologica.ru/otrazhenie-religioznogo-soznaniya-v-tekste-propovedi/>.
4. Suhinina N. Doroga, stavshaya sud'boj [The Road that became destiny]. M.: Alavastr, 2012.

5. Kognitivnyj slovar' literaturno-filosofskogo diskursa [Cognitive dictionary of literary and philosophical discourse] / ed.-sost. D. M. Bychkov, E. N. Badalova. Astrakhan: Publishing House «Astrakhan University», 2014.

6. Bagrinovskij G. Yu. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]: bolee 5000 slov. M.: Astrel': AST, 2009.

7. Voskresenie Khristovo videvshe. Available at: <https://foma.ru/voskresenie-hristovo-videvshe.html>.

8. Ep. Veniamin (Milov). Chteniya po liturgicheskomu bogosloviyu [Readings on liturgical theology]. Available at: http://www.liturgica.ru/bibliot/milov/milov1_10.html.

9. Bychkov D. M. Teoreticheskie osnovy poetiki palomnicheskogo narrativa v blogosfere Runeta [Theoretical foundations of the poetics of the pilgrimage narrative in the blogosphere of the Runet]. M.: Knorus, 2016.

10. Kil'dyashov M. Smertiyu smert' poprav [Trampling down death by death]. Available at: <https://public.wikireading.ru/143266>.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ АФРИКАНСКОГО МНОГОЯЗЫЧИЯ¹

Куксова Елена Леонидовна, кандидат филологических наук, Белгородский государственный университет, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: kuksova@bsu.edu.ru.

Блажевич Юлия Сергеевна, кандидат филологических наук, Белгородский государственный университет, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: sapo.sapin@yandex.ru.

Волошина Татьяна Геннадьевна, кандидат филологических наук, Белгородский государственный университет, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: tatianavoloshina@rambler.ru.

Статья посвящена проблемам изучения африканского многоязычия. В ходе работы авторы систематизируют теоретическую базу по рассматриваемой проблематике, уделяя наибольшее внимание таким ключевым понятиям, как «родной язык», «первый язык» и «второй язык». В работе также рассматриваются основные лингвокультурологические и социополитические трудности, сопутствующие африканскому многоязычию, в том числе оцениваются возможности решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: языковые контакты, билингвизм, многоязычие, мультилингвизм, интерференция, межэтническая коммуникация, лингвокультурология, Африка

ON THE PROBLEMS TO AFRICAN MULTILINGUISM

Kuksova Elena L., Candidate of Philological Sciences, Belgorod State University, 30015, Russia, Belgorod, 85 Pobeda St., e-mail: kuksova@bsu.edu.ru.

Blazhevich Julia S., Candidate of Philological Sciences, Belgorod State University, 30015, Russia, Belgorod, 85 Pobeda st., e-mail: sapo.sapin@yandex.ru.

Voloshina Tatiana G., Candidate of Philological Sciences, Belgorod State University, 30015, Russia, Belgorod, 85 Pobeda st., e-mail: tatianavoloshina@rambler.ru.

The article is devoted to the problems of studying African multilingualism. In the course of the work, the authors systematize the theoretical base on the subject matter, paying the greatest attention to such key concepts as «mother tongue»,

¹Статья выполнена в рамках дополнительного внутривузовского конкурса НИУ «БелГУ» на соискание грантов для поддержки общественных и гуманитарных направлений развития университета. Приказ № 737 – Од от 15.08.2018.